МИХЕЛЬС (Michels) Роберт (1876-1936) - итальянский социолог, политолог и экономист, немец по происхождению. Один из основателей политической социологии. Испытал влияние Ж. Сореля, В. Парето (см.), Г. Моски (см.), отчасти М. Вебера (см.). Родившись в богатом немецком буржуазном семействе, М. сформировался как социалист и большую часть своей жизни провел в Италии, преподавая в университетах Турина, Базеля и Перуджи. Его "Corso di sociologia politica" и другие работы были переведены на английский язык как первые лекции по политической социологии (1949).

Наиболее известна книга М. "Политические партии: социологическое изучение олигархических тенденций в современной демократии" (1911). Эта работа появилась на свет в результате разочарования М. в социал-демократической партии Германии.

В ней он сформулировал свои идеи относительно неизбежности развития олигархий, даже в организациях, абсолютно преданных демократическим идеалам. В ответ на критические обвинения в "классовом предательстве" и реформизме со стороны СДПГ он утверждал, что такое предательство было неизбежно в силу действия "железного закона олигархии", который гласит, что формально демократические полит. объединения - партии и другие организации членства - неизбежно имеют тенденцию к олигархии, авторитаризму и бюрократии. Это происходит из-за ряда организационных моментов, в том числе потребности в быстром принятии решения и необходимости работать полную рабочую неделю. Поскольку существование демократии невозможно без организации, т.е. без управленческого аппарата и профессиональных лидеров, то это, по М., неизбежно ведет к закреплению постов и привилегий, к снижению представительности руководства, его фактической несменяемости и к увековечению существующего положения. Обычные бюрократы сменяют харизматических лидеров, на смену революционерам и энтузиастам приходят консерваторы, приспособленцы, демагоги, заботящиеся только о своих интересах, а не об интересах масс.

Поощряются неосведомленность и пассивность масс наряду с лестью в их адрес, исключая случаи, когда лидерам угрожает соперничающая группировка. Формально придерживающееся программных задач руководство на деле отходит от первоначальных целей и интересов класса и масс. При этом замена их интересами бюрократии нередко вполне искренне отождествляется с интересами партии и народа.

Руководство становится все более изолированной и замкнутой группой, оно создает специальные органы для защиты своих привилегий и в перспективе имеет тенденцию к превращению в часть правящей элиты. Элита смотрит на людей, преданных исходным идеям, с подозрением, как на что-то неудобное и мешающее.

Верхушка чувствует потенциальную угрозу ее безопасности, спокойствию и положению со стороны рядовых членов организации и отказывается от внутрипартийной демократии, маскируя свои действия необходимостью преодоления трудностей, сплочения в борьбе с врагами и т.п. Первоначальная приверженность М. демократическому идеалу была связана с руссоистско-синдикалистским максимализмом: настоящая демократия - это только "непосредственная" демократия, все остальное - это вообще не демократия. Представительная демократия по своей природе олигархична и является господством представляющего над представляемым. Он был одним из тех (включая его друга М. Вебера), кто разработал теорию социальных преимуществ ограниченной представительной демократии, которая может рассматриваться как предшественница современной теории стабильной демократии.

В дальнейшем во взглядах М. произошли существенные изменения. Осознание утопичности анархо-синдикалистских идей привело М. к отказу от принципа демократии вообще.

В своих более поздних работах он пришел к тому, чтобы рассматривать правление элит, олигархическое перерождение демократических партий и систем как не только неизбежное, но даже желательное. По его мнению, олигархия - предустановленная форма жизни больших общественных объединений, поэтому демократия закономерно приобретает олигархический характер, превращаясь в свою противоположность. Это превращение, которое М. первоначально рассматривал в духе историко-антропологического пессимизма, далее трактуется им в как позитивный процесс, ведущий к правлению "лучших", избранных. В итоге от социал-демократизма и анархо-синдикализма, от антиавторитаризма ранних работ М. пришел к авторитарным, а затем и к профашистским идеям. Так, он не выступил против возвышения фашизма в Италии.

В.А. Балцевич